

ВАЛЕРИЙ ГОЛУБЬ
СЕРАЯ УГРОЗА

16+

Валерий Голубь

Серая угроза

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Голубь В. А.

Серая угроза / В. А. Голубь — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Небольшой город Эрекниум вот уже несколько десятков лет терроризируют Серые - монстры, анатомией отдаленно похожие на человека. Главный герой, член Ордена – организации, владеющей технологией боя в сознании, парень, у которого вместо имени номер, на своей шкуре узнает, что Серые эволюционировали и такими темпами смогут уничтожить человечество. Он проделывает трудный путь, чтобы удостовериться в этом, а после возвращается в город, чтобы защитить его от организованной атаки Серых под командованием некоего Лорда.

© Голубь В. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Демон и Ангел

Не имеют претензий к тексту данного произведения.

Глава 1

Посвящение в курс дела

Обходя в очередной раз периметр, я не заметил ничего не обычного. Может это и к лучшему, но хотелось бы побольше адреналина в моей жизни, ведь я давно не занимался своей работой.

В дозор я пошёл добровольно, около недели назад, ибо задания закончились, а жить на что-то надо. Службу несусь один, хотя у Эрекниума в распоряжении немалое войско, в патруль выходят двое – это приказ, но я работаю в одиночку, поэтому не сильно настаивая, но все же нехотя допускают к исполнению обязанностей. Есть такие же, как и я, но мы практически не пересекаемся, бывает, обмениваемся двумя-тремя словечками, вместе уничтожаем неприятеля, но у всех свои обязанности и поэтому мы видимся крайне редко.

Моя смена в дозоре закончилась и, обменявшись приветствиями, с теми, кто меня сменял, я вышел в город. Все-таки Эрекниум внутри намного красивее, чем снаружи. И это логично, потому что нет смысла хоть как-то украшать кирпичную четырёхметровую стену с заточенными деревянными кольями. Хотя наша Защитная Полоса и не самая красивая, но она устрашает врага, а разве это не главная функция для подобных сооружений.

Архитектурный стиль Эрекниума уникальный, в городе нет зданий похожих друг на друга. Как и Защитная Полоса, большинство домов построены из кирпича, хотя есть из дерева и камня.

Например, из камня выполнен Собор, одно из самых прекраснейших сооружений, которое находится в окрестностях города неподалеку, через лес, рядом с двумя деревьями, которые образовались при его строительстве. Так сложилось, что в древности мудрые старцы использовали это место, как место силы, насыщались светлой энергией и помогали обычным людям, которые проделывали огромный путь чтобы получить благословление, лечение от недугов либо просто спросить совета. Правнуки старцев, которые пошли по их стопам, несколько сотен лет назад посоветовали Королю, построить на месте силы Собор, хоть оно и находится за пределами города, но лучшего места в Эрекниуме не найти. Король принял решение и начал строительство несмотря на огромные затраты и это оправдало все вложенные средства, ведь количество приходящих в него людей ежегодно только увеличивается.

Я шел по каменной мостовой и всматривался в красивейший пейзаж, смешанный из кирпичных домов, одно и двухэтажной высоты, приправленный тёплой, солнечной погодой. Погревшись под солнцем, я двинул к месту своего назначения – в лавку “Старый Петр”.

Подойдя к необычному на первый взгляд зданию: одноэтажное, окна разного размера, формы, цвета, а само выполнено из дерева – все это говорило о том, что хозяин либо очень харизматичен, либо не такой как все. К нашему Петру подойдёт и то и другое.

Открыв “дверь”, это и дверью то не назовешь – калитка в стиле вестерн со стеклянной отделкой.

– Приветствую Йокермакинсверзерюенг! – Воскликнул Пётр.

– Приветствую Петр, у меня к тебе вопрос: есть какая-нибудь работенка, надоело скучать в дозоре.

– Стоящей нет. Хочешь, могу погонять тебя порешать проблемы граждан, надо? – ехидно ответил Петр.

– Давай, хоть разомнусь. – Теряя надежду, что займусь чем-то стоящим, ответил я.

– Ну как хочешь, если, что, то я предлагал остаться на посту. – Зачем-то предупредил Пётр.

Я посмотрел на него угрюмым взглядом, это был пухлый старичок лет пятидесяти, светловолосый, больше седой. Одежда на нем была... ну в общем как его дом – необычная: зелёные штаны, фиолетовый пиджак, синяя рубаша и обычные очки, чему я очень удивился.

– Выкладывай, давай, – с нарастающим нетерпением ответил я.

– Ладно, ладно. Розалинда – фермер, как и все фермеры, живёт рядом с Защитной Полосой. Пропало несколько домашних животных. Хочешь, иди расследуй, но мне кажется, что это обычные волки.

– У нас даже волки не обычные – буркнул я, – Ладно спасибо.

Перед выходом я все-таки решился спросить:

– Слушай, почему ты меня так странно назвал, ты же знаешь, что у меня имени то в принципе нет, так номер.

– Видимо ты забыл, что я могу разговаривать не только с живыми – ответил мне Пётр, – иди уже давай.

Глава 2

Плохие вести

Выходя из лавки “Старый Петр”, я заметил, что очень быстро стемнело, и поэтому быстрым шагом дошёл до дома, решив, что работу придется отложить до завтра. Перед тем как лечь спать я посмотрел в окно, дабы удостовериться, что все мои соседи заходят в дома. Когда же стемнело до такой степени, что за окном стояла крошечная тьма, я пошёл спать. Как обычно весь свет погас ещё до того, как я лёг в кровать, пришлось нащупывать себе путь. Никак не привыкну, что свет тухнет сам, но это означает, что все горожане должны быть уже в домах и если находиться не в безопасном месте, то тебе не поздоровится даже за Защитной Полосой, ведь никто не отменял Серых. Всегда, когда о них думаю, идут мурашки. Странно и страшно выглядящее существо: тело практически как у человека, но четыре руки, чтобы лучше вас сплести, сильнейшие крылья – такое вряд ли может Бог создать, это работа дьявола или не удачный эксперимент, ко второму я больше склоняюсь. Очень хорошо, что они глупые – улицы города пусты, значит, добычи нет, здесь будет уместно выражение: “Мой дом – моя крепость”, наши учёные даже сходятся во мнении, что у них коллективный разум, так как нападают стаями, есть такая теория, что у каждой стаи свой вождь, который и контролирует всех, убей его, и остальные разбегутся. Лично мне это нравится больше.

Проснувшись рано утром, я сделал все дела, которые обычно делаю: размялся, умылся, поел, почистил зубы. После всех этих не хитрых действий я вышел из дома. Солнце пригревало, но на улицах никого не было, естественно, кто поднимется со своей кровати в столь ранний час. Уже на выходе из города я увидел девушку, вроде бы обычная, стоит у прилавка, собирается купить какие-то безделушки, но меня что-то насторожило, интуиция у меня развита хорошо, поэтому решил разузнать о ней у неё же. Медленным шагом я начал к ней подходить, но она резко расплатилась с продавцом и юркнула за угол. Ускорив шаг и завернув за тот же угол, я наткнулся на толпу, причём очень организованную и такую будто полгорода сбегало сюда, чтобы преградить мне путь. Пробираясь через толпу, я понял, что девушку уже упустил и поэтому пошёл к западным воротам, чтобы выйти к фермам. Через некоторое время, я решил вернуться и посмотреть, что же все-таки могло собрать такое количество народа, но никого уже не было.

В такой рассеянности я ещё не был, только что тут была толпа людей, а сейчас уже никого нет, такое чувство, будто я их сам выдумал. Прикинув, что же это могло быть, я направился все к тем же западным воротам и на подходе увидел стоящую девушку, в кожаном чепце, голубом, потрепанном сарафане, с красными, как кровь волосами и добрыми глазами. Я был уверен, что это Розалинда хоть и не видел её прежде, ведь она была такой, какой я её себе представлял. Единственное, что меня напрягало, так это то, что фермеры очень нечасто заходят в город, особенно в это время суток. Я подошел к девушке и первым начал диалог:

– Доброе утро, что вы делаете здесь в столь ранний час – спросил я у девушки.

– Я пришла в город, чтобы купить съестные припасы.

– Фермер покупает еду? – Она становилась все более подозрительной для меня, – Не смешите меня, я уверен, что вы пришли, чтобы спросить, как там с вашей проблемой.

– Ладно, не буду врать, да я пришла, чтобы узнать продвинулись ли вы в моем деле.

И тут я понял, что не все так просто как может показаться. Мне потребовалось несколько секунд и немного усилий, чтобы выкинуть её из моей головы. И вот передо мной стоит уже не Розалинда, фермер, которая ждёт моей помощи, а девушка, которая стояла у прилавка, внушившая мне толпу людей, девушка телепат.

– Привет! – Она нисколько не удивилась, что я смог выйти из её иллюзии, – А ты сильнее, чем я думала, Одиннадцатый.

А вот тут я удивился. Как она узнала моё имя? Успела ли пошарить в моей голове или она сильнее, чем я думал и все ещё может управлять мной? На всякий случай все перепроверил... Нет, не под контролем, видимо все-таки успела порыться в мозгах.

– Привет, зачем весь этот спектакль, это ведь можно счесть за нападение. А за нападение на дозорного, ууух, как влетит, – я попытался, не показать волнение из-за того, что она назвала моё имя.

– Ладно, начнем с того, что ты уже не дозорный, твоя смена сейчас, а ты тут бродишь. И тем более я не нападала, я всего лишь внушила тебе некоторые вещи – отрезала она.

– И человека – заметил я.

– Вот тут ты и ошибаешься бывший дозорный, – в этот момент она хихикнула – я всего лишь внушила тебе, что на мне другая одежда, и волосы другого цвета, а так мы с ней похожи. Ты, правда, не заметил, что лицо не изменилось?

Присмотревшись и включив воображение, я опять увидел фермершу, и да, она была права, лицо не изменилось. Я понял, что разговор скоро приобретет деловую манеру и поэтому решил взять инициативу в свои руки.

– Зачем ты здесь и более значимый вопрос, что тебе нужно от меня?

– Здесь я для того, чтобы пирожок купить, а...

– Стоп погоди, что за “пирожок” – переспросил я.

– Обычный с вишней, но ты сам сказал, что более значимый вопрос: что мне надо от тебя. Мне нужно, чтобы ты дожил до Великого происшествия, поэтому я буду тебя оберегать.

– Так, во-первых, меня не надо оберегать, сам справлялся и дальше смогу. А во-вторых, что за происшествие?

– Ты, правда, не слышал, пророчества инквизиторов?

Да в этом мире инквизиторы не сжигают людей, ведьм и еретиков. Здесь инквизиторы – это клан сновидцев, провидцев, пророков: в общем всех тех, кто, может видеть будущее. Они не занимают никаких должностей в городе, но их все уважают, хотя инквизиторы и не говорят будущее никому, кто придёт в здание их клана – в Башню. Сооружение небывалой высоты, как двадцатипятиэтажный дом, не меньше! Никто не знает, зачем им столько помещений, ведь пророков не так уж и много. Хотя есть сплетни, что у них большое количество этажей занято свитками и книгами можно сказать, что это высочайшая библиотека во всем мире, в которой нельзя читать ни единой книги, если ты не состоишь в клане, а инквизиторы не славятся своим гостеприимством.

– Тогда повторю пророчество специально для тебя: “И восстанут машины из пепла ядерного огня...”, так стоп это вроде не то пророчество. Ах да вот что-то вроде этого: “Великое происшествие. Животные. Атака. Война за жизнь. Одиннадцать. Мир”

– М-да не многословны инквизиторы... И ты, услышав число одиннадцать подумала, что это про меня? Не так ли много внимания уделяется моей персоне? – спросил я.

– Может это и не про тебя, но как говорится в поговорке: “Лучше перебдеть, чем недобдеть”

– Слушай, делай, что хочешь только не мешай мне работать. – Предложил я и отправился к западным воротам.

Я вышел за пределы города, но не за Защитную Полосу, она виднелась вдалеке, окружая Эрекниум со всех сторон. Оглядевшись, передо мной предстала такая картина – по левую сторону огромные распаханые поля, большое количество провинциальных домиков, по правую сторону виноградники, видно, что им уделяют особое внимание, но самое удивительное – людей нет, совсем. Нет работающих в поле, дети не бегают, такое чувство, что тут никто и не живёт. Немного задумавшись, я продолжил свой путь.

Еще на подходе я увидел большой и красивый дом: два этажа, деревянный фасад, квадратные витражные окна, двухскатная черепичная крыша, с цветом гармонично дополняющая его внешний вид. Подойдя к крыльцу по красиво уложенной дорожке, по обе стороны которой росли разноцветные цветы, я обратил внимание, что хозяина очень беспокоит состояние дома и земель, которых в распоряжении предостаточно и видать человек-то богатый.

Взобравшись на крыльцо по ступенькам, я принялся стучать в железную дверь. Лёгкий удар, ещё и ещё, не слышит, что ли? Удар посильнее, кажется, я услышал шаги, подождём.

– Что вы так громко стучите? – сказала девушка и в правду похожая на, ту которую я встретил в городе – Не слышали, как я говорила, что иду?

– Извините, не слышал – честно признался я.

– Розалинда – она представилась – так это вы должны были прийти по поводу исчезновения моих животных?

– Одиннадцатый. Да, это я должен был прийти.

– Одиннадцатый? Интересное имя.

– Я бы даже сказал экзотическое.

– Ладно, что мы тут стоим, давай проходи в дом – предложила Розалинда.

Войдя в прихожую, которая, кстати, была ну очень просторной, вероятно гости в доме бывают часто, я снял обувь и осмотрелся. Прихожая самая обычная, стеллажи для обуви, пар на двадцать, вешалки для верхней одежды, шкафы из полноценных стволов деревьев, но больше всего мое внимание привлекла необычная статуэтка, которая стояла в середине тумбы не далеко от входа. Признаюсь, она была роскошная – Мужчина стоит на каменной голове, подняв руку с мечом вверх. Я невольно сжал рукоять меча, уж очень он был похож на мой. Статуэтка выполнена полностью из золота, а меч, вдобавок, инкрустирован изумрудом, сапфиром и ещё различными драгоценными камнями.

– Откуда такая красота? – ни капли, не преувеличивая, спросил я, указав на статуэтку.

– Если честно, то сама не помню, вроде как всю жизнь со мной и вроде бы как вчера появилась – ответила Розалинда.

– Странно. Я не смог бы забыть такого. Ладно, так что там с животными?

– Давайте на кухне это обсудим, не стоять же нам в прихожей – она улыбнулась – пойдёмте за мной.

Немного поплутав по коридорам, мы все-таки добрались до кухни, она была стенобитная, как говорится на века, но даже в квадратных стульях, столе, окнах (боже мой, да тут все квадратное) чувствовался уют. Может это из-за не яркого приятного жёлтого света, может из-за тишины в доме, а может из-за всего вместе. Розалинда достала кувшин с квасом из тумбочки и принялась наливать в круглые (к счастью) стаканы. Не успев сделать и глотка Розалинда начала свой рассказ:

– Спасибо что пришли, к моему сожалению скотина начала пропадать. Вчера две овцы пропали, тогда я и сообщила Петру, об этой неприятности, он же пообещал, что кого-нибудь найдет и не подвел почти сразу вы пришли.

Я не стал её огорчать, что вряд ли он и за неделю, кого-нибудь нашёл, ведь он считает, что это плевое дело и отправил бы какого-нибудь паренька “за волками” охотиться.

– Да не успели вы. Сегодня ещё две овечки пропали, ни крови, ни тел, вообще никаких следов. Странно это все.

– Уверенны? С вашего разрешения я бы все-таки взглянул на “место преступления”.

– Конечно, но сначала договорим и пойдём на задний двор.

– Договорим? – Петр об этом ничего не говорил, опять умолчал старик – Значит есть, что-то ещё?

– По вам видно, что вы надёжный человек, да и больше некому рассказать. Слушайте, я просто так не побежала бы к Петру, он же человек занятой, а причина нашлась – я во сне

увидела, как весь мой скот пропал. Представляете, какой ужас? От испуга, что такое могло произойти, я побежала во двор посмотреть, остался ли кто-то, но к моему счастью скотина была на месте, сон был ну очень реалистичный, именно поэтому я решила пересчитать всех.

– И вы не досчитались двух овец. Испугались последствий и побежали к Петру... Но сегодня ещё две овцы пропали, поэтому скорее всего ваш сон не обычный, а пророческий, – я залпом осушил чашку кваса и продолжил, – а квас у вас замечательный, ну что выйдем во двор?

Оказавшись за домом, я осознал, что он не такой уж и большой. Двор, а точнее участок был больше чем у среднестатистического фермера. Красивый птичник, был построен так, что любой мог подумать, что это обычный дом, на крайний случай для гостей. Загон для овец, самый обычный амбар: одноэтажный, прямоугольной формы, с окошками под крышей дабы больше света проходило, но очень необычный по происшествию. Я зашел в амбар, осмотрелся, пересчитал овец, сверился с тем что сказала Розалинда, все верно, пока что ещё никто не успел пропасть. Осмотрел место на признаки борьбы, следы отсутствовали, трава даже не примята, если кража происходит ночью, она возможно успевает восстановиться. Пока что это единственная более-менее правдоподобная версия. Есть, конечно, неуловимый, еле чувствующийся запах серы, что несвойственно для загона с овцами, поэтому я и решил спросить у хозяйки:

– Скажите, а вы раньше не замечали этот запах?

– Какой я ничего не чувствую, – она принялась, – ну есть, что-то, но я не уверена, что мне не мерещится после ваших слов.

– Это запах серы, – пояснил я, – раньше Вы его не чувствовали?

– Вроде нет... Нет не чувствовала. – Ответила Розалинда.

– Хорошо хоть какая-то есть зацепка и, кстати, похоже, мне придётся остаться на ночь и проследить за загонем, если Вы не против.

– Ой, так даже лучше будет. А то мне страшно, мало ли те, кто крадут овец, додумаются пробраться в дом, а я ведь живу здесь одна. – С ноткой радости в голосе ответила она.

– Можно личный вопрос? – Попытался спросить я.

– Смотря какой.

– Если вы живёте одна, то откуда у вас столько средств на содержание этого дома и земель, – я обвел рукой все пространство перед собой, – это же огромные деньги?

– Вообще я фермер, могу продать скотину, овощи, но мне очень сильно помогает сестра.

– Сестра значит, – “Становится все интересней и интересней” – подумал я. – Вы с ней случайно не близнецы?

– Нет, но мы похожи... а почему спрашиваете?

– Да так, мысль одна была интересная...

Наступила ночь, я остался в доме на кухне, с которой хорошо просматривается задний двор. Во дворе была непроницаемая темнота, только полукруглый месяц чуть-чуть освещал пространство. Я сидел за столом, пил горячий чай, осматривал двор. Прошёл первый час... второй... ни шороха, ни звука, глаза уже начинали слипаться. Может овцы просто сбежали из амбара? Никто их не крал, потерялись и все, завтра найдём, а теперь спать. Я протяжно зевнул, и начал засыпать, пока не почувствовал, что, что-то происходит. Я взглянул в окно – вроде все тихо, хотя нет, не всё. Тёмное беззвездное небо, было как будто бы живым, и как бы перекачивалось нереально быстрой волной. Ничто не может так быстро передвигаться, кроме... Если мои догадки верны, то ни мне, ни овцам ничего не грозит – решил полетать Серый, что тут такого на улице же никого нет, значит и навредить он никому не сможет. И вдруг, как будто бы услышав мои слова, он приземлился. Пусть себе приземляется, он же двери не умеет открывать. Серый осмотрелся около амбара, похрипел, взлетел, ринулся к окну и радостно завыл. Видимо увидел овец, – подумал я. – давай попробуй, доберись до них. Серый опустил на землю, которая при приземлении примялась, резко побежал к двери и начал её

царапать. Молодец, но так не откроешь дверь, – с усмешкой подсказал ему я, – покрути вправо ручку. К моему удивлению, он именно так и сделал – повернул ручку, открыл дверь и закрыл её за собой. Нет, ну это уже совсем перебор... надо будет спросить у инквизиторов, могут ли читать мысли или понимать наш язык Серые.

За несколько прыжков я добрался до амбара, открыл дверь и предо мной предстала такая картина – Серый висит на окне, а овцы прижались к друг другу и трясутся в противоположном углу. Как только я сделал шаг к Серому, тот открыл окно, развернулся и зашипел на меня. Я понял, что он не бросится на меня, а схватит овцу и утащит её через окно, поэтому ни секунды не медля, я рванул к Серому, предварительно вынув рукоять меча из ножен. Подбегая, я нажал кнопку на рукояти и из отверстия выскочил полуметровый клинок, сделав из деревянной «палки» с красной кнопкой боеспособный одноручный меч. Серый увидев, как я из безобидного фермера превращаюсь в смертельно опасного противника, секунду помедлил, – видимо думая, как лучше поступить в этой ситуации, – а потом рванул к овцам. Из-за неподготовленной атаки, Серый промахнулся по своей цели и ему пришлось схватить более крупную овцу, она оказалась настолько тяжёлой, что ему не хватило сил подняться до уровня открытого окна, я же, воспользовавшись секундным превосходством, нанес ему сокрушительный удар. Наверное, зря я приложил столько силы, потому что клинок прошёл сквозь существо, как сквозь масло и из-за прекрасной заточки оружия я чуть не перерубил его жертву. Но все обошлось – овца жива и не украдена, а рядом со мной лежат две половинки преступника. Продуктивная ночь!

– Что это ещё такое? – Я проснулся от резкого крика, протер глаза и понял, что я почти в обнимку лежу с Серым, а овцы разбежались. Ах да я забыл закрыть за собой дверь. Упс, надеюсь, никто не пропал. – И почему все овцы на улице? – Допытывалась у меня хозяйка этого амбара.

– погоди я только проснулся... Что там был за вопрос? Почему все овцы на улице? Видимо я забыл закрыть за собой дверь. –Потихоньку просыпаясь ответил я.

– Здесь и детективом быть не надо и так все ясно, но вот, что это такое, мне не понятно. – Она показала своим пальцем на существо.

– Это Серый... то, что от него осталось. А также это твой вор овец. Да, это он не удивляйся. Вот почему пахло серой – это запах Серых. Но самое удивительное это как он попал в амбар. И нет, это не я его впустил. Он подошел к двери и открыл её. А дальше ещё интересней – он закрыл за собой дверь, и приготовил себе план отхода с овцой. Он открыл окно и попытался утащить туда овцу, но как видишь, – я пнул половинку Серого – он не успел.

– Хорошо и как теперь быть, он же вряд ли один такой “умный”, а если сюда прилетят другие, ты же не будешь спасать моих овец вечно. Надо что-то делать. – Сказала Розалинда.

– Я могу сходить к инквизиторам, в Башню, – предложил я. – Сообщу, что тут происходит. Они же славятся своим умом и должны что-нибудь придумать, потому что если это правда и такой изобретательный Серый не один, то это очень серьезная проблема. Представь, что теперь каждую ночь, вместо звуков, царапанья когтями крышу и редкими криками эти существа научатся входить к тебе в дом.

– Ужас, от нас же ничего не останется – Розалинда замолчала, но вдруг решительно заявила – Я пойду в Башню с тобой.

– Со мной? А кто же будет присматривать за домом и овцами? – Удивленно спросил я.

– Я попрошу соседей присмотреть за участком, у меня они добрые – согласятся, а за домом присмотрит Гриф.

– Кто присмотрит за домом?

Глава 3

В долгий путь!

Размеренный свет падал на плитку, рикошетил от стен и освещал все пространство. Прочитав про себя молитву, я сообщил прихожанам, что Собор закрывается для посещения, но мы ждём всех завтра. Особо никто не порадовался этому известию, но никто и не решил бы остаться, тем более противясь моим словам. За многократные дежурства ничего ещё не происходило, но нас все равно оставляют на ночь, чтобы никто не покушался на достояние Собора. Говоря про нас, я говорю, про себя и про Алексея – моего капитана. Собор большой, комнат огромное количество, но нам доверяют защиту и считают, что двух охранников с головой хватит. Мне работа нравится, плата и питание достойное, спать есть где, единственное, что напрягает так это ряса. Ну, ряса рясой, что в ней такого? Мы с Лехой наемники, а ходим в платье. Ладно, даже у рясы есть свой плюс – можно прятать оружие по всему телу. Я никогда не был так вооружен, как на этой работе. Смена начиналась, как и все предыдущие, но эта ночь обещала быть ну уж очень беспокойной.

– Данил, я пройду по левой части Собора, а ты по правой. Если, что случись, взрывай пороховую – я тебя услышу. После обхода встречаемся на нашем месте, все понятно?

Мне не очень нравится расходиться, так как особо мы от этого ничего не выигрываем, ну обойдём мы его на десять минут быстрее, что нам это даст, из-за этого мы становимся уязвимее, а через час все равно на новый обход, в общем от разделения почти одни минусы, но я не стал перечить:

– Да все понятно, – без энтузиазма ответил я. – Чайку выпьем, как обычно?

– Конечно, но только после обхода, – он увидел, что я готов делать все что угодно, но только после выпитого чая и решил изменить ситуацию, пока я не начал чайный бунт. – Не горячись, вот обойдём все, и я тебе двойную порцию печенек выдам.

На меня это сработало, как он и ожидал. Кивнув, мы развернулись и также одновременно разошлись. Я выдвинулся в путь и начал тщательно осматриваться – на предмет различных сюрпризов, грабителей, животных. Да, для меня легче перестраховаться от всего, чем потом жалеть о том, что не углядел. Собор одно из самых красивых зданий Эрекниума, как и снаружи, так и внутри. Внутри здания преобладают цвета, бордового, коричневого и конечно золотого оттенка. Сооружения такого типа обычно выдержаны в светлых тонах, но не Собор, может быть поэтому он, и нравится всем. Выйдя в коридор, где через метр стояли столы с хрустальными вазами, я аккуратно, завернул за угол и остановился посмотреть на эту красоту. Уже неисчислимое количество раз проходил возле этого окна-витража, но всегда останавливаюсь полюбоваться. Стена метров пять в длину и столько же в высоту, до следующего поворота, была украшена тремя окнами – двумя поменьше и одним громадным окном-витражом. Витраж был с сюжетом, а точнее с пророчеством, старым – что наступит беда с неба, и новым – мы не обречены нас спасут, все это было выполнено в причудливом, переливчатом цвете (как солнце ляжет такой цвет и будет). “Беда” была похожа, на каких-то крыс с крыльями и четырьмя руками, некоторые думают, что это Серые, но я уверен, что нет, мы с ними сосуществуем, уже несколько десятков лет и никто из Серых не нападал днем, да и ещё вламываясь в дом, как это было изображено на вираже. Для меня Серые это назойливые букашки, от которых, как и от всех насекомых, можно избавиться, зайдя в дом. Не тянут они на великую беду. Но, тем не менее, есть очень много людей думающих иначе.

Как только я отвернулся от окна, чтобы продолжить свой обход, я услышал какой-то скрежет и повернувшись к окну остолбенел. Но только на секунду, прежде чем я начал себя

успокаивать: это просто Серый он не сможет залезть сюда, ему просто захотелось взглянуть в окно. И в этот момент скрежет ногтей о стекло прекратился, я окончательно расслабился и пошёл дальше, но успев сделать только один шаг, как одно из маленьких окон взорвалось, разлетевшись на сотни осколков и я моментально кинул пороховую, приготовившись к бою.

Погода была так себе: накрапывал дождь, создавая ужасную слякоть из глины под ногами. Не очень хорошее начало пути к Башне. Одно радовало – мы взяли зонты. Путь не близок, надеюсь, что погода изменится на более “прогулочную”. Мы перепрыгивали через лужи, избегали грязи и наконец-то вышли на дорогу. Я все ещё удивлялся, где и как она добыла себе Грифа: он очень редкий, чтобы найти на улице и слишком дорогой, чтобы купить. Гриф – это золотой лабрадор, золотой в прямом смысле слова, нет, он живой, это обычная собака, но учёные обнаружили изменения в ДНК, из-за чего он и имеет золотую шерсть. Пёс сам по себе не большой, мне по колено, но, когда я его увидел, я подумал, что из комнаты выбежал лев и насторожился, но приглядевшись успокоился, как оказалось позднее у пса характер сторожевой: скажи ему, охраняй, он не выпустит и не выпустит никого и ничего. Поэтому Розалинде можно не бояться, ведь дом под первоклассной охраной.

Тучи рассеивались, и погода налаживалась. Через некоторое время появилось солнце, и мы увидели небольшую поляну, которую окружал со всех сторон непроходимый лес, по середине поляны было внушительных размеров озеро, вероятнее всего раньше оно было огромной ямой, образовавшейся из-за карстовых проломов, они в этих лесах не редкость, а сейчас наполнившаяся дождевой водой и подземными источниками. Оглядевшись, я увидел тропинку за одним из раскидистых деревьев, вероятнее всего ивой, ветви которой свисали до самой воды, уходящую вглубь леса. Мысленно сверив маршрут, я решил, что маленькое отклонение не повредит, и мы не заплутаем, поэтому свернули на тропинку дремучего леса. По первой ничего не происходило лес, как лес, правда, огромный во всех направлениях. Мы уже успели изрядно подустать, как увидели дом, он был немалых размеров, судя по всему рассчитанный на многочисленных гостей, либо на больших владельцев, ведь входная дверь была высотой не менее трех метров. Внешне он ничем не выделялся: все было сделано очень грубо: окна, дверь, крыша; построены из бревен, видимо недаром вокруг дома нет деревьев. Дверь была на удивление не запертой. Недолго думая мы решили рискнуть, и зашли в дом.

Внутри он казался больше, наверное, это из-за высоких потолков. В доме было всего три комнаты: спальня, кухня и уборная. Все три были с минимальным набором удобств, но все были похожи: в спальне три кровати маленькая, средняя и большая, в кухне стол, на котором три тарелки, маленькая средняя и большая, в них лежала недавно приготовленная, еще теплая каша, и стулья у стола, также сохраняли пропорцию. Уборную, не буду описывать, вы и сами догадываетесь. Розалинда сразу оккупировала среднюю кровать, но я сказал, что мы не будем здесь ночевать и надо, как можно быстрее выдвигаться к Башне. После долгих уговоров, я все-таки согласился передохнуть, и мы съели всю кашу, но мы же не варвары, чтобы прийти в дом, съесть все и просто так уйти, нет, мы оставили монету на подоконнике и ушли из гостеприимного, тёплого дома опять в тёмный и холодный лес.

Через час ходьбы по лесу, Розалинда с облегчением вздохнула – перед нами стала, виднеться равнина, а я заметил, краем глаза, трех медведей детеныша, маму-медведицу и папу-медведя, и мысленно усмехнулся.

Пороховая – это обычный цилиндр, устойчивый ко всем видам воздействия, кроме взрыва изнутри. Выдергивая ограничитель, вы начинаете обратный отсчёт, по окончании которого, поджигается порох со специальным веществом, которое усиливает реакцию в несколько раз. Что это за вещество, известно только Фрэнку – он их штампует. Некоторые пытались разобрать пороховую и выяснить состав, но обычно это печально кончалось.

Я выдернул ограничитель и бросил ее в коридор, дабы направить звук к Лехе. Прогрел оглушительный взрыв, и, как обычно, стенки цилиндра разлетелись в стороны, превращая остатки от взрыва в рисунок, похожий на цветок. Именно поэтому её ещё называют Лотосом. Было бы чуть больше пороха и стенки Лотоса стали бы все поражающими снарядами.

В то время как я кидал Лотос, Серый уже успел залезть через окно. Взрыв его дезориентировал, но не на долго, Серые очень выносливы и быстро адаптируются, а этот вдобавок еще и необычный. Присмотревшись, я понял, что Серый отличается от других – он больше чем другие, а значит выносливее, а также он умнее, ведь он не стал атаковать сразу, он начал изучать ситуацию, мои слабые стороны. Лехи все еще не было, и я решил начать без него понадеявшись на свое мастерство, как почувствовал нить, пущенную от Лехи ко мне. Впустив его, я моментально потерял зрение.

“Что тут делает Серый? Ты не закрыл окно?” – я услышал голос в своей голове.

“Вообще-то он сломал окно... Посмотри на пол” – ответил я Лехе.

“Ясно понял, постарайся, пока не приду, избежать боя, я уже скоро”.

Я снова приобрёл зрение и очень вовремя. Серый закончил обдумывать ситуацию и накинулся на меня. Я стоял на месте, со стороны можно было подумать, что испугался и ошеломлен, Серый рванул ко мне, но пролетел мимо. Он брал вправо в надежде, что я начну уворачиваться и так как слева была стена, разумно было бы сделать выпад вправо. Серый приземлился позади меня, немного опешив, но скоро повторил попытку. Я резко обернулся и присел, а он пролетел надо мной. Да, вряд ли ты встречал такую жертву, которая уворачивается от всех твоих выпадов. Серый остановился, собрался с силами и повторил выпад вправо, я остался стоять на месте, Серый пролетая, резко обернулся, взмахнул крыльями и вцепился мне в бок...

К облегчению это было предсказанное мною будущее и оно еще не произошло. Теперь я знаю, как все будет. Серый вцепился когтями в землю, собрался с силами и рванул ко мне. Я остался стоять, и, как только настал тот момент, где он взмахивает крыльями и убивает меня, я резко отпрыгнул назад и, по моим соображениям, Серый должен был врезаться в стену, не слишком сильно, чтобы получить ранение, но достаточно для того, чтобы помутнел рассудок, но я ошибся. Используя её, как препятствие, от которого можно оттолкнуться, он ускорился, отпружинил от стены, сложил крылья, и молниеносно понесся ко мне. Я не успел отреагировать, и он вцепился мне в горло.

И снова предсказанное мною будущее. У него не было против меня шансов, ведь я всегда знал, что он будет делать дальше. Серый отпружинил от стены, и я поразил его с арбалета в момент сворачивания крыльев, он зарычал на меня, как только болт впился ему в плоть. В этот момент появился Леха, сложив руку в знак: “Атака”, кинулся на него. Я стрельнул в шею Серому, но ему было все равно, мне показалось, что из-за этого он стал только сильнее и проворнее. Серый вырвался из захвата Алексея, попутно расцарапав ему всю ряску, хорошо, что под рясой была защита и ранений он не получил. Монстр взмыл до потолка, хлопнул крыльями, резко развернулся и сделал попытку нападения на меня. Он метнулся ко мне, и вновь просмотрев будущее, я увидел, что исход почти всегда плачевный, но есть один единственный выход... Сделав выпад вправо, выхватив клинок и полоснув ему вдоль ребра, критического урона я не нанес, но помешал ему напасть на меня, и он кинулся на Леху. Предвидев и это, я пальнул из арбалета ему ровно между позвонков. Серый свалился на плитку, но через несколько секунд встал как новенький.

– Он слишком быстро заживает раны, – Леха посмотрел на меня, – нужно нападать на него вместе и использовать серии ударов, чтобы он не успел восстановиться.

– Нападай первым, я его добыю.

Пока мы согласовывали стратегию боя, Серый уже успел “зализать” свои раны и приготовился к очередной атаке. Леха вытащил четыре клинка, попарно сцепленных.

Здесь вроде все отлично, Леха не получит ранений, а Серый обзаведется несколькими сквозными отверстиями. Так все и было: Капитан подбежал к монстру, увернулся от его атаки сверху и нанес дважды удары обеими руками. Серый сильно пострадал, и я решил, что это отличное время, чтобы его добить. Я достал из-под рясы метательный клинок, метнул ему в голову, достал второй арбалет с разрывной стрелой и пустил болт ровно под клинком. Серый хрипнул и упал. Но он притворился и через секунду вцепился в Алексея, начав рвать его на куски.

– Леха, скинь его, быстро! – Я крикнул и ринулся к Серому.

Алексей оттолкнулся от Серого, и я вогнал клинок ему в сердце. Он подпрыгнул, хоть это движение было и по инерции, но мне стоило огромных сил удержать его на полу. Я провернул клинок, закончив его мучения.

– Все... Теперь он точно мертв.

Черт... Он очень большой, – Алексей пнул его ногой, – если бы у Серых была иерархия, то этот точно был бы вожаком. И его способность к регенерации... Ты видел хоть одного Серого с такой выносливостью?

– Нет, не видел, – я задумался, – Почему ты удивляешься его размерам? Ты же его видел.

– Видел. Но как выяснилось, пси-контакт не даёт полной картинку. Нет, картинку, то он даёт, а вот досконально рассмотреть размеры или какие-нибудь детали, лично у меня, получается очень редко, да и ещё за тебя переживал, поторопился с отключением, – он опустил голову, как будто бы извиняясь передо мной, – Голова не болит?

– Нет, не болит, пока что. Больше всего меня настораживает, что этот Серый, – я показал на нашего гостя, – настолько был быстр, что, если бы не наши способности, он спокойно бы убил нас обоих меньше чем за минуту. Надо же, урод, залезть именно через витраж, такую красоту в осколки превратить, нет бы выбрал другое окно, а теперь еще эту дырень заделывать, а то мало ли, дружки подтянутся. Посторожи пока тут, а я за досками.

– Ладно, только давай быстрее, печенки остынут.

Доски у нас хранятся в подсобном помещении. К счастью от витража оно было не далеко, и я позволил себе немного расслабиться. Серый, который вламывается через окно – кому не скажи, никто не поверит. Но это же случилось, да и Серый был не обычным, а как будто подготовленным. Может это все единичный случай? И после этой ночи, мы будем вспоминать эту историю с улыбкой? Лучше бы это было так.

Я прошёл уже половину пути, как в конце коридора увидел, что-то вроде шубы висящей на стуле. Прихожан нет, и сейчас осень на дворе, рано еще для шубы. С этими мыслями я медленно подходил к “шубе” и пытался поймать “это” пси-зрением, с помощью которого я и предсказываю действия противника, но безуспешно. Может это все-таки не живое? Я уже был на расстоянии десяти шагов, как шуба обернулась и резко прыгнула на меня. Поймать её зрением я не успел, поэтому пришлось на свой страх и риск уворачиваться. Я резко кувыркнулся под Серого, и он пролетел надо мной, взмахнув крыльями, остановился в воздухе и грозно посмотрел на меня. Этой секунды мне было достаточно, чтобы его зацепить и теперь Серый меня даже и тронуть не сможет. В ту же секунду я успел осмотреть его – обычный, два страшных и сильных крыла, двадцать смертельно опасных когтей, но все стандартного размера, будем надеяться, что и регенерация у него тоже обычная. Но как он сюда попал, окна вроде бы все целы... Потолок. Одно из окон было разбито, теперь понятно, откуда он залез. Надо предупредить Леху. Я потянул за пси-нить, связывающую нас.

“Что-то случилось?” – я услышал голос Лехи у себя в голове.

“Давай аккуратнее, смотри по сторонам, я встретил ещё одного, и думаю, что он здесь не один”.

“Ясно, помощь нужна?”.

“Нет, сам справлюсь, мне кажется, что это будет очень длинная ночь”

Наш разговор, продлился меньше времени, чем мне потребовалось, чтобы осмотреть Серого, поэтому он все ещё висел в воздухе. Я схватил оба арбалета и выстрелил болтами в крылья Серого. Зверь упал на плитку, а я схватил свой обоюдоострый клинок и вогнал по рукоять в голову Серого. Он в последний раз дернулся и обмяк. Вытащив свой клинок, я услышал, как Серые сломали еще не меньше десяти окон.

“Капитан, мне кажется, доски нам уже не нужны – я мысленно сказал это Алексею – Я слышал, как лопнули окна, это случайно не у тебя?”.

“Как раз-таки у меня, дуй сюда быстрее – практически крикнул у меня в голове Леха – а про доски забудь и вправду уже не помогут”.

Я побежал со всех ног к Лёхе, слава богу, на пути ни одного Серого не встретил и завернув за угол, я ужаснулся происходящему – Капитана окружили восемь Серых, эх все-таки на двоих я просчитался, и все уже были готовы кинуться на него. Четверо монстров, которые были спереди начали атаку, но Алексей кинул Лотос, из-за эха звук от взрыва многократно увеличился, трое атакующих упали наземь, еще двое пошатнулись. Капитан рванулся к последнему, бежавшему Серому, обнажив свои фирменные, прочно сцепленные четыре клинка, но тот резко взмыл воздух и попытался застать его врасплох, но я успел среагировать и запустил болт ему ровно между лопаток, тем самым лишив его возможности летать. Серый взвизгнул, но не упал, а начал пикировать ровно на капитана. Из-за меня он потерял эффект неожиданности и Леха нанизал его на четыре лезвия, перед этим отпрыгнув в сторону, а Серый распластался на полу. Один есть осталось семь. Трое упавших оклемались, но я уже успел подбежать к Алексею, те же четверо все еще стояли в стороне, изучая нас и выявляя наши слабые места. Троица напала на нас одновременно со всех сторон, кроме спины. Я захватил по очереди всех пси-зрением и прочел их тактику, теперь я знал, как они будут атаковать, а также рассказал ее Лехе. Как же хорошо, что мысленный разговор занимает меньше секунды. Серого, который нападал, справа я просто оттолкнул предварительно выстрельнув в оба крыла. Леха сделал резкий выпад чуть правее центрального Серого и, зайдя ему за спину, сменив клинки на арбалеты с взрывными болтами, сделал два точных попадания. Второй есть.

Я пси-зрением удерживал сразу двоих: раненного мною в крылья и пока что невредимого. Но на этот раз у них не было совершенно никакой тактики или даже мыслей куда бить, посоветовавшись с капитаном, мы решили атаковать с дальних дистанций. Мы отпрыгнули как можно дальше и от Серых “аналитиков”, и от наших соперников. Я также сменил свой клинок на арбалет и начал добивать раненного Серого, так как он был лишен возможности летать, добил я его всего лишь несколькими обычными болтами в голову. Леха также успешно убил Серого, но взрывные не пожалел и после всех его попаданий уже сложно было понять куда он стрелял. Как же хорошо, что потолки не меньше пяти метров, можно использовать взрывные болты, не боясь за Собор. Серых осталось четверо – те, которые с самого начала наблюдали за нашим боем. Я уже хотел пустить в них несколько взрывных, как понял, что они не только наблюдали за нами, но и ждали подмогу. Мы услышали множество криков, хотя в Собор залетели только двое – видимо оставшиеся были на подлете.

– Лех их слишком много, я уверен, что мы долго не продержимся. Единственный способ хоть как-то спастись – это использовать “Ментальный крик”. У меня он не особо хорошо получается, можешь ли ты его использовать?

– Я-то могу, но ты понимаешь, что это опасно, мы можем только больше Серых сюда привлечь и не факт, что рядом кто-то окажется из Ордена или вообще хоть кто-то, кто сможет нам помочь. Ты готов рискнуть?

– Нам ничего другого не осталось – я скорчил веселую гримасу – и те, кто не рискуют, не пьют шампанское.

– Ладно, готовься, возможно, будет очень громко.

Уже темнело, нужно как можно быстрее добраться до Собора и попроситься на ночевку, иначе Серые сожрут. Солнце уже было наполовину за горизонтом, начинали появляться звезды – очень неприятное время суток, хоть и красивое. Мы шли по дороге, как услышали крики Серых и увидели их самих: свернув крылья они прорезали воздух просвистывая над головой в направлении Собора. Странно то, что они активизировались в столь ранний час, обычно же они появлялись глубокой ночью, и не менее странно то, что они даже не посмотрели на нас, будто бы есть что-то намного важнее, там за горой. Мы с Розалиндой остановились около сосны, спрятались в ветвях и наблюдали за “миграцией” Серых. Их становилось все больше, крики все сильнее и все они летели в одну сторону – к Собору. Я уже начал сомневаться идти ли нам в Собор. И тут я услышал “Ментальный крик”. Это криком конечно не назовешь, громкость этого “крика” была как у собственных мыслей, но я отчетливо понял, что они были не моими.

– Ты это слышал – Розалинда казалась обеспокоенной – меня как будто позвали на помощь.

– Слышал, нас звали с Собора, и видать у них там не слабая заварушка. Не знаю, что они натворили, но Серые очень злы.

– Мы же им поможем?

– Я помогу, а вот ты нет, ты останешься здесь в безопасности – я обвел рукой пространство внутри ветвей ели.

– Здесь точно не безопасно, а вдруг волки или какой-нибудь Серый передумает лететь в Собор и учует меня. Нет уж я иду с тобой.

– Ты же будешь только мешаться, ты умеешь орудовать кинжалом или арбалетом... Нет. Понимаешь ты не сможешь помочь, а я вряд ли смогу драться и одновременно защищать тебя.

– Я не умею пользоваться оружием, но там возможно есть раненые и я смогу оказать им первую помощь. Да и если ты тут меня оставишь, то точно не сможешь защищать меня.

– Ладно согласен. – Проворчал я – Но ты точно сможешь оказать помощь, крови не боишься? Это случайно ли не уловка, чтобы не оставаться тут?

– Пфф обижаешь, если найду подорожник, то смогу вылечить от любых недугов.

Оценив шутку, я все-таки согласился и, мы выдвинулись на помощь, тем кто так сильно насолил Серым.

– Вот зачем я за ним пошла, сказал же, что помощь не нужна, жаль, что задание от Ордена так просто не отменишь, вот и приходится идти за ним по этому проклятому лесу. Еще и потеряла его, хорошо, что Одиннадцатый был у Петра перед тем как ушел из города, и я смогла узнать, что он отправился в Башню. Неужели, чтобы самолично услышать пророчество или ради чего-то другого?

Девушка продолжала бурчать и перепрыгивать с кочки на кочку, пока не услышала “Ментальный крик”. Недолго раздумывая, она побежала к Собору, помочь своим товарищам, попавшим в беду.

– Вожак, мы продолжаем штурмовать здание именуемое “Собор”, но пока что тщетно. Никто из Ордена не погиб, а вот у нас погибло более десятка солдат. – Серый переминался с ноги на ногу и явно был испуган – Что прикажете делать, Вожак.

Вожак восседал на каменном троне в центре темной пещеры, размеры её невозможно было понять из-за слабого тусклого лунного света, проникающего сквозь несколько отверстий в своде, но по эху, пронизывающему пещеру можно было предположить, что она огромна.

– Более десятка значит... – Вожак задумался – если все пойдет так и дальше мы можем понести огромные потери. Мы же их атаквали небольшими группами и максимальное количество атакующих Серых было не больше трех, это так?

– Да все верно.

– Значит нужно послать больше Серых – Вожак яростно закричал на своего подчиненного, мощное эхо разлетелось по пещере, содрогая присутствующих – всех отправьте в Собор! Немедленно!!

– Так точно – ответил он дрожащим голосом.

Серый повернулся к трубе, сделанной из костей, и проревел что-то на своем языке, более сотни монстров, тут же перешли на массовый штурм Собора.

Все шло отлично: Серые злобно крича, летели на Собор, но тут произошло, что-то странное, примерно половина Серых замерла и упала, разбившись о землю. Потеряв войско из-за “Ментального крика”, Вожак взвыл:

– Придется опять самому во всем разбираться – Вожак быстро спрыгнул с трона, попутно шуганув Серого – остаешься заглавного, но никаких решений не принимать, ничего не делать, уяснил?

Не дожидаясь ответа, Вожак вылетел в одну из дыр в потолке, прямиком на поле сражения.

Значит двое против шести. Собор выглядел плачевно: главный зал, где мы сейчас находились, пострадал больше всех – это и понятно, Серые полностью разнесли потолок, а мы со своими разрывными болтами и пороховыми также поспособствовали разрушениям.

Мы с капитаном уже еле стояли на ногах, но самое ужасное, это то, что эти шесть Серых только верхушка айсберга, по крикам их еще было не меньше полсотни. “Ментальный крик” подействовал удивительно: из-за оглушительного, для некоторых Серых, крика, часть из них дезориентировалась и разбилась, осталось надеяться, что погибло как можно больше. Но крик и меня хорошенько потрепал, оставив после себя легкое головокружение и звон в ушах.

На этот раз все шестеро были готовы к атаке, не знаю, что на них так повлияло, но Серые стали решительнее, собраннее и намного злее. Они принялись нас окружать, я с Алексеем отпрыгнул назад, не дав тем самым замкнуть круг, выстрельнув в крайних Серых разрывными болтами, но они не достигли цели.

“Капитан в обычном бою нам их не победить, нужно обхитрить монстров.”

“Понял. Какой у нас план?”

“Мне кажется единственный выход – это затянуть их на Арену.”

“Согласен, это может сильно облегчить бой. Готов?”

Арена – это поле боя или место сражений, созданное Орденом. Весь бой происходит в сознании у того человека, который всех “пригласил”. Арена предоставляет огромные возможности, от различных суперспособностей до сотворения любых объектов, ограниченные лишь твоим воображением и намерением. Человек впервые попавший на Арену, вряд ли сможет свернуть горы или создать огромного голема, максимум что у него получится, так это визуализировать оружие и с боевым кличем кинуться в бой. А вот подготовленные люди из Ордена могут множество различных вещей – от полной перестройки Арены за несколько секунд до управления стихиями и материей. Но даже сильный духом, потратив много энергии потеряет сознание, как на Арене, так и в реальном мире, тоже самое произойдет если тебя “убьют”. Погибнуть на Арене невозможно, но попасть в кому легче легкого.

Для чего нужна тогда эта Арена, если ты не можешь убить своего соперника? Есть множество плюсов: противника можно обездвижить, закатав его под пол или же банально обвить его корнями, главное постоянно забивать ему голову различной информацией, своими мыслями и тогда он ни за что не выберется из твоей ловушки. Но на более сильного противника это скорее всего не сработает. Также на Арене ты становишься сильнее, ведь ты можешь творить все что хочешь, если хватит сил. Но есть и минусы: противник может оказаться сильнее, чем в реальности и тогда уже тебе придется попотеть. В случае поражения, недельная кома обеспечена. Вызов на Арену, как лотерея.

Капитан перенёс меня вместе с Серыми на Арену, самую обычную полностью пустую. Ничего вокруг не было, только бесконечный во все стороны черный пол, на котором мы, вместе с Серыми, стояли. Да, поскупился капитан, видать ему туго приходится, раз он даже Солнце решил не визуализировать.

От резкого перехода на Арену меня немного укачало, но скоро все прошло – не в первый же раз на ней. А вот Серым было все равно, такое чувство, что их тренировали, потому что в каких позах они были в реальном мире, в таких же на Арене и остались.

– Капитан, как будем действовать? – я не верил, что это все те же Серые, которые еще неделю назад спокойно сосуществовали с нами – для них даже переход сюда, как два пальца об асфальт. Не думаю, что они за неделю до такой степени эволюционировали.

– Полностью согласен – было видно, что Леха нервничает – может быть их просто обездвигнуть? Мне кажется, что даже здесь будет проблематично сражаться с шестью Серыми.

– А ты сможешь удерживать сразу шестерых?

– А я их свяжу, и фактически придется удерживать лишь одного большого. Кстати, как ты думаешь, смогут ли они покинуть Арену?

– Я за этот день много чего повидал, лучше перестраховаться – я достал свой обоюдоострый меч из ножен – ну что, я их всех сгоняю в кучу, а ты их связываешь?

– Да, давай попробуем так.

Все это время, что мы разговаривали, Серые не шелохнулись с места – изучали новую обстановку. Я поджег свой меч касанием пальца и кинулся в бой, неистово крича. Алексей же наоборот присел на пол и принялся ждать. Криками, я, заставил Серых обратить внимание на себя и отвлечь их от Лехи. Они не успели среагировать как я уже был с левой стороны, от них, нанося удары, через секунду я был уже справа и полоснул другого монстра. Серые явно неожиданные такой скорости начали отступать. Но я уже был сзади и наносил удары по всем. Серые предприняли стратегически правильное решение – они прижались к друг другу спинами, чтобы их не могли обойти, но в тоже время постоянно держать врага в поле зрения. Но это решение все-таки оказалось неправильным, так как они забыли про капитана. В тот момент, когда Серые коснулись друг друга спинами, капитан прижал ладони к земле (если можно назвать черное плотное пространство под ногами землей) и Серых окутали вокруг тела корни, сжимающие “до посинения”. Через секунду корни снова выстрельнули из земли, но на этот раз окутали все двадцать четыре руки чудовищ, а также ноги и крылья, получилась сфера из корней, над которой возвышались головы Серых.

– Капитан, отлично сработано – было видно, что они еле-еле дышат – эти шестеро готовы. Надеюсь подмога Серых придет позже, когда мы уже успеем отдохнуть.

– Было бы хорошо – согласился капитан – вот чего, а отдохнуть мне сейчас хочется больше всего.

– Ты забил голову Серым?

– Да, на всякий.

Мы с капитаном вывалились в реальный мир, вне Арену наш бой продлился мгновение и поэтому подкрепление еще не прибыло. Капитан сразу же уселся на пол и перестал двигаться. Теперь мне его придется защищать, ибо если его отвлекут, Серые могут вырваться из ловушки. Я поднялся с колен и осмотрелся: Серые лежали на полу и не двигались, крики все еще продолжались, и они стали намного громче. Также усевшись на пол, как и капитан я стал ждать новую волну.

Рядом с главным входом Собора слышались какие-то, не поверив, что так быстро прибыло подкрепление, поднявшись на ноги, я взял в обе руки арбалеты и приготовился ждать гостей. Шорохи прекратились, Серые все громче кричали и дверь стала медленно отворяться, как вдруг в проеме появился Серый. Я быстро вскинул руки и уже был готов стрелять, но вовремя остановился. Серый упал, истекая кровью, а позади него стояли мужчина с женщи-

ной. Мужчина был в длинном сером плаще, касающимся пола, сапоги были с чуть задранными носами кверху, но тоже серого цвета. Он как будто бы был и сам серого цвета. Маскировка не иначе. Девушка была одета в похожую одежду, но было видно, как из-под капюшона выглядывают красные волосы. Я понял, что мужчина не простой, ведь он спокойно убил одного из Серых. Уверен, что он либо наемник, либо тоже из Ордена.

– Мне не нравится, как твоя одежда сидит на мне, она слишком мрачная – заворчала девушка – еще и время потеряли пока ты её искал у себя дома.

– Успокойся, для Серых, любой цвет, как красная тряпка для быка, а так нас могут и не заметить. Уже столько времени прошло, а ты только сейчас это решила сказать? – заметив нас он обратился ко мне – Чем вы так не угодили Серым, они же буквально разбирают Собор по кирпичикам. Кто вы такие?

– Мы охранники этого Собора – Я показал на себя и на капитана – Меня зовут Данил, а его Алексей.

– Одиннадцатый, что здесь вообще происходит? – спросила девушка.

– Ты тоже из Ордена? Тогда давай я по-другому нас представлю. Я Шестой, а Алексей Седьмой.

– Вы из ордена и работаете охранниками? – Одиннадцатый был явно удивлен – Не врете?

– Нет, – совершенно серьезно ответил Шестой – это наша миссия, мы должны были защищать Собор, и у нас все получалось... До этого дня. Не знаю из-за чего, но Серые буквально взбесились: начали выбивать окна и проявлять осознанность, такое чувство будто они эволюционировали.

– Понятно, дела у нас плохи, есть кто еще в Соборе?

– Из людей только я и Седьмой.

– Помощь кому-нибудь нужно оказать? – спросила девушка с красными волосами – Меня, если что, зовут Розалинда.

– Нет все в порядке, но присмотреть за Седьмым было бы неплохо.

– А что с ним – на этот раз спросил Одиннадцатый – выглядит, как будто...

– Да, он сейчас на Арене, видите тех Серых? – он указал рукой на валяющихся монстров в метрах ста от нас – Он сейчас пытается их там удержать, частично находясь также и в реальности, так что защита ему не помешает, сознанием он там, а телом здесь.

– На арене? – Розалинда явно не понимала, о чем они беседуют.

– Я тебе позже объясню – Одиннадцатый повернулся к ней лицом – сможешь присмотреть за Алексеем?

– Да, смогу, дай мне нож – Одиннадцатый с Шестым изумленно на нее посмотрели – ну на всякий.

Одиннадцатый передал ей свой кинжал, который находился под плащом и Шестой увидел целый арсенал оружия.

– Это все рабочее? – Шестой указал пальцем на плащ – ну то есть боееспособное?

– Более чем – он резко перешел на другую тему – Зачем ему их держать на Арене, если можно покончить с ними сейчас.

– Мы хотим доставить Серых в Башню, для изучения, может быть это и в правду эволюция.

– Всех шестерых?

– Да, некоторые Серые такие же слабые, как и раньше, поэтому мы решили перестраховаться, доставив всех.

В этот момент новая волна монстров влетела через сияющую в крыше дыру. Их было восемь, приземлившись они расположились полукругом. Мы с Шестым обсуждали стратегию атаки, а Серые медлили, и вскоре стало ясно почему. За спинами монстров приземлился огромный Серый. Он очень отличался от своих собратьев: лицо было явно человеческое, две руки,

две ноги, если бы не серая кожа и крылья, никто бы и не подумал, что это Серый. Стало понятно, кто у них главный.

Вожак поднялся с раскрошенной плитки, расправил крылья, мельком глянул на нас, и затащил на Арену. Одиннадцатый быстро среагировал: он достал из плаща два арбалета, взял в обе руки и выстрельнул с левой и правой стороны от главного предвидя, что он будет уворачиваться, но Серые молниеносно отреагировали, приняв удар на себя, и их разорвало на куски. Воспользовавшись секундным отвлечением главного Серого, Шестой схватил в охапку Седьмого, а Одиннадцатый Розалинду, и они вывалились в реальность. Шестой посадил Алексея и сразу же вернулся на Арену, Одиннадцатый последовал примеру Шестого, сказав Розалинде смотреть за Алексеем, и также вернулся на Арену.

Арена точь-в-точь как реальность, все тот же Собор, а точнее то, что от него осталось. Это говорило о большом уровне мастерства главного Серого, очень мало кто может так детально воссоздавать на Арене реальный мир. А на Арене их уже ждали, как только они появились, Серые кинулись на них все вместе. Шестой достал свой клинок и начал ждать подходящего момента для атаки. Одиннадцатый достал из-под плаща свой складной двуручный меч, встал в стойку, и одежда на нем начала тлеть, но вдруг плитка, разлетелась на кусочки и начала облеплять Серых, а через долю секунды все они превратились в статуи, из очень красивой Соборной плитки. Данил с Одиннадцатым синхронно повернули головы и увидели девушку, она была вся черная – от ботинок до волос. Одиннадцатый сразу же ее узнал, ведь эта та девушка-телепат, с которой он встретился еще в Эрекниуме.

– Значит ты все-таки из Ордена – Одиннадцатый был ничуть не удивлен – и защита меня это твоя миссия. Так?

– Фух, я-то думала, что тебе придется читать лекцию об Ордене, но я смотрю ты сам все понял. Я кстати Девятая. – она пристально взглянула на Одиннадцатого – как я понимаю ты тоже из Ордена. Интересно, как это мы раньше не пересекались? Хм... Миссия по защите одного из членов Ордена, должны не мало заплатить.

Одиннадцатому стало понятно, откуда у Розалинды такой дом, участок и статуэтка. А также все стало еще запутаннее: зачем посылать одного члена Ордена для защиты другого. Ведь и так понятно, что, если человек состоит в Ордене, то он очень силен.

– И это все на что способен Орден, ну что же получается, я разменял шестерых Серых на одного из вас – Вожак указал своим серым пальцем на Девятую – она сейчас не боеспособна, я прав?

Он был совершенно прав, девушка сейчас удерживала в клетке из плитки шестерых Серых, ей и говорить приходилось с трудом, что говорить о бое.

– Он ее не выпустит из Арены, в прошлый раз мы вырвались из-за того, что нас было больше. Шестой, ты знаешь кто он?

– Нет, но я полагаю это их вожак, убей его и все остальные должны “потеряться”. Также я думаю, что он бывший член Ордена, или на крайний случай ученик того, кто состоял или состоит и по сей день в Ордене.

– Согласен, только Орден знает о возможностях Арены, а он даже воссоздал реальный мир, он очень силен.

– Бойтесь меня людишки, вам не сравниться с моей силой и тем более вы не сможете победить меня. – Вожак выглядел устрашающе – сдавайтесь сейчас и вы умрете быстро.

“Шестой, останься и охраняй Девятую – они сейчас разговаривали в головах у друг друга и могли не опасаться, что Вожак их сможет услышать – я попробую напасть на него первым, прикрой меня если что.”

Шестой моментально оказался возле девушки, защищая её. Одиннадцатый нажал красную кнопку на рукояти меча, превратив её в двуручный клинок. Вожак же начал создавать в руке, что-то на подобие огненного шара. Одиннадцатый рванул к Вожаку, оббегая пущенные

в него фаерболы. Шестой стоял на месте и разрубал пополам, долетающие до него огненные шары. Одиннадцатый подбежал в плотную к Вожаку и провел серию ударов, но Серый сумел, с помощью крыльев, ото всех увернуться, прямо, как матрица¹ и хорошенько приложил атакующего. Шестой резко оказался сзади Вожака, и отрубил ему крылья. Серый яростно закричал и развернулся, чтобы контратаковать, но Шестой уже находился рядом с девушкой. Тогда-то Одиннадцатый и приложил все свои силы, чтобы разрезать Вожака пополам. Он схватил меч двумя руками и ударил с разворота Серого, но Вожак перехватил его меч, просто сжав его ладонями, не касаясь лезвия, и откинул его. Одиннадцатый отлетел на сотню метров от своего врага, сейчас одежда не тлела, а буквально горела на нем. Он пошарил под плащом и нашел две паты, мечи которые являлись продолжением руки – их рукоять являлась наручами. Он вставил свои руки в перчатки пат, им также передан огонь с одежды, и кинулся повторно шинковать Серого. Но и Вожак времени зря не терял, пока Одиннадцатый надевал паты, он успел заново отрастить себе крылья и создать еще больше огненных шаров, которые зависли в воздухе возле него. Шестой, первым добрался до Вожака и нанес ему несколько ударов по ногам, снова отрубил крылья и вернулся защищать Девятую. Одиннадцатый подлетел к Серому, поймал ногой один из шаров, пнув его обратно, патами проткнул несколько раз ему грудь и попытался отрубить голову, но Вожак отбил меч рукой (какая ему разница, заново отрастет) и поместил его в фаербол. Меч растаял на глазах, оставив своего владельца с одной патой. Одиннадцатый отпрыгнул к Шестому, явно запыхавшись.

– Надо продумать тактику нападения. Он отбивает все удары, а те, которые не отбивает не наносят ему вреда. – Шестой явно был в замешательстве – давай я попробую его отвлечь, а ты подбери нужный момент и нанеси сокрушающий удар.

– Может сработать. Главное проверить это все быстро, чтобы он не успел задеть Девятую иначе у нас прибавится врагов.

Шестой приготовился к своему фирменному прыжку – встал в позу “на старт” – и через долю секунды уже рубил ему ноги с руками. С Одиннадцатым же происходило, что-то странное: у него потихоньку вырастала вторая голова, заняв почетное место возле плеча, полностью же сформировавшись, голова начала как будто бы отделяться от тела – она рвалась вверх. Из плеча начала показываться шея, плечи, появились две руки и тогда клон полностью отделился от Одиннадцатого, оттолкнувшись от плеча руками. Еще несколько секунд и на Арене стояли уже два идентичных Одиннадцатых.

– Ну что погнажи? – спросил у клона настоящий Одиннадцатый. Получив положительный кивок головой, Одиннадцатый, убрал свои паты и достал из-за спины метровую рукоять меча, все с той же красной кнопкой. Нажав на кнопку меч начал формироваться прямо из воздуха. Клон подбежал и схватил рукоять, чтобы Одиннадцатый не уронил громадину. Буквально через несколько секунд дуэт Одиннадцатых держал четырехметровый меч.

“Так вот как выглядит четырехручный меч – промелькнула мысль у Шестого – я даже и подумать не мог, что Одиннадцатый и есть Двуликий”

Вожак же был настолько увлечен тщетными попытками поймать Данила, что даже и не заметил, всех приготовлений Одиннадцатого. Двуликий рванул, с невообразимой скоростью к Вожаку, ведь Серый начал создавать, что-то ужасное. Меньше чем за секунду Вожак, создал огненный шар необъятных для взгляда размеров. Стало настолько светло, что глаза невольно закрывались и слезились. Определив по только что возникшему на ноге порезу, где примерно должен сейчас находиться Шестой он бросил огненный шар. Наверное, Большой взрыв, который создал нашу вселенную был ненамного больше. Вспышка света ослепила настолько сильно, что из глаз хлынула кровь. Одиннадцатые успели подбежать к Девятой и закрыли её своими плащами. Хоть Двуликий и вогнал ноги под плитку, его все равно вырвало и унесло далеко назад.

¹ Матрица – от старозекинского: “матри” – уворотливый и “ца” – человек.

У обоих Одиннадцатых одежда больше не пылала огнем – огненный щит больше не работал, а на новый уже не осталось сил, так как все ушло на защиту девушки. Шестой хорошенько получил, хоть и от самого эпицентра, направленного на него взрыва, смог далеко отбежать. Пока Двудикий вставал на ноги, Серый уже подлетел к Шестому, который был не в самой лучшей форме: он лежал на осколках плитки, одной ноги не было, и вся правая часть тела была в ожогах.

– Для тебя это конец. – Вожак начал формировать очередной огненный шар, но уже гораздо меньшего размера – готовься умереть.

“Шестой продержись еще чуть-чуть, я уже бегу”

Данил схватил Серого пси-зрением, прочитав его мысли и предсказав движения, он смог уклониться от фаерболла, оттолкнувшись руками буквально на сантиметр от зоны поражения.

– Ишь какой прыткий – Вожака Серых это явно забавляло – все еще хочешь жить? Посмотрим, попрыгун, сколько еще ты сможешь скакать от моих огненных шаров.

Вожак начал формировать большой фаербол, и тут Данил осознал, что от такого ему в теперешнем состоянии точно не увернуться.

– Попробуй залечи такие раны. – Вожак повернулся на крик – Посмотрим сможешь ли ты отпрыгнуть от этого.

Одиннадцатый со своим клоном бежали со всех ног к Шестому. Плитка буквально превращалась в пыль под их ногами. Двудикий вложил всю свою силу в этот удар, и он себя оправдал. Вожак даже не пытался защититься – он явно не ожидал, что Одиннадцатый так быстро оклемается после взрыва, – крутящий удар четырехручного меча разрезал Вожака пополам. Серый развалился, его руки пока что могли двигаться, и он подозвал Одиннадцатого к себе жестом. Клон втянулся в него, и тот медленно, подошел к Вожаку.

– Мое имя Вечный Джон. – Он говорил очень медленно с трудом, практически выдавливая из себя слова. – Поговори со мной через Петра.

– О чем мне с тобой говорить? Ты же Серый.

– Поверь найдется, о чем. И я кстати человек. То есть был...

Он резко замолчал и его взгляд стал стеклянным, это странно так как он смог бы еще прожить чуть более минуты, но его как будто бы выключили...

Нас выкинуло в реальность, Седьмой с Девятой продолжали сидеть и удерживать Серых. Шестому досталось больше всех, все его раны перенеслись в реальный мир в виде фантомных болей, хорошо, что проходят они быстро. Все, что произошло на Арене, Собора не коснулось, иначе никакая реставрация бы уже не помогла. Около алтаря лежал бездыханный Вожак, и его восемь приспешников. Все Серые лежали, двое из них были без сознания, а остальные шестеро были все еще в заточении, как и их первые шестеро собратьев. Вожак же был мертв. Несмотря на все законы Арены, он был мертв...

С парадного входа вошла девушка. Она еле-еле передвигалась, ведь продолжала удерживать шестерых Серых.

– Сестра! – Розалинда кинулась на помощь Девятой. – Что с тобой? Что ты тут делаешь?

– Нам же шестерых хватит? – поинтересовался Одиннадцатый, который направлялся к обездвиженным Серым.

– С головой.

Замещающий Вожака сидел на троне, закинув ногу на ногу, и о чем-то размышлял. Но все его раздумья прервал влетевший Серый:

– Вожак погиб – прилетевший сделал паузу, чтобы он смог осмыслить услышанное – это прискорбная потеря, но нам нужно идти дальше, нужно решить, кто займет его место.

– Это решит Лорд! – Серый вскрикнул и прыгнул с трона – Вожак оставлял меня заглавного, так что пока Лорд не знает, что наш предводитель погиб, я тут главный. Отзывай наши войска, этот бой мы проиграли, но война еще не окончена.

Глава 4

Лесная переправа

Пастырь уже подъезжал, на своей карете к Собору. Он был счастлив: хоть тучи и сгустились с утра по раньше, он предвкушал наслаждение от работы. Пастырь ни на что бы, не променял рассказы о Боге, все эти церемонии и ритуалы, но больше всего ему нравилось помогать людям.

Подъехав к дверям церкви, аккуратно припарковав свою карету чуть правее тяжелых, сделанных на совесть, двустворчатых дверей; каждая из которых была не меньше трех метров в высоту. Он засунул свою руку в карман рясы, нащупал ключи и принялся открывать дверь. Но ключ не поворачивался. “Опять, наверное, кто-то забыл закрыть дверь, узнаю кто, оставлю охранять Собор на ночь – пастырь пригрозил двери пальцем – кстати об охране, почему осто-лопы из Ордена не проверили дверь” – раздраженно подумал служитель Собора.

Пастырь принялся открывать двери, знатно кряхтя, и, когда образовалась щель между железными дверьми, правая дверь слетела с петель и грохнулась внутрь Собора. Разбитая плитка взлетела в воздух вместе с пылью, и пастырь чуть не поперхнулся, когда увидел, состояние Собора, мозаика разлетелась на мириады осколков, крыша местами отсутствовала, через нее виднелись все те же тучи. Все лавочки были или разбиты, или разбросаны по всему залу. Куски крыши лежали на полу, создавалось ощущение, что здесь бушевали все возможные природные катаклизмы одновременно. А еще, кроме всего антуража разрушенного здания, на не разрушенных лавках, лежали пятеро людей. Двух мужчин он сразу узнал – охрана. Другого же мужчину и двух девушек он никогда не видел. Вернее, лежали, все пятеро, ровно до того момента, как рухнула дверь. После же падения, все вскочили, и с безумными глазами смотрели на пастыря. По выражениям лиц, было件нятно, что они спали.

– Что вы натворили! – Пастырь практически визжал, – вам это с рук не сойдет, я всех вас засажу, будете выплачивать все расходы на ремонт!

Пятерка же изумленно смотрела на служителя Собора, и спросонья они мало, что понимали, все также тупо глазели на него, редко потирая глаза.

– А вас, Данил с Алексеем, убою на месте – вскипая от злости пастырь кинулся на Седьмого, который продолжал спать в позе лотоса.

– Стойте! Не трогайте его! – Шестой побежал останавливать пастыря, но он споткнулся об черепицу, которая ранее являлась крышей, и покатился кубарем, чуть не сбив с ног пастыря.

Он, настолько был зол, что ни услышал ни слов, ни падения Данила. Девятой, явно было все равно, что тут происходит, и она решила уснуть, не теряя времени, в той же, проверенной временем, позе, что и Седьмой. Добежав до Алексея, служитель принялся яростно его трепать, крича ему проклятия и прочие угрозы.

“Ну все, мы пропали” – только и успел подумать Шестой.

Седьмой лениво открыл глаза, посмотрел на пастыря, на остальных, и выдавил из себя, через цепкие руки разгневанного служителя:

– Все нормально... Девятая успела.

Поняв, что ничего путного от Алексея он не добьется, Пастырь мельком пробежался глазами по оставшимся, и увидел следующую жертву – Данила. Мимолетно он увидел кучу кирпичей, покрытых серой пылью. Он со злобной улыбкой медленно подходил к Шестому, пока не сообразил, что та куча кирпичей дышит. Приглядевшись, Пастырь покрылся холодным потом, ведь там лежали Серые. Улыбка исчезла с лица, сделав его застывшим от ужаса. Он начал медленно отступать, не сводя глаз с Серых. Споткнувшись о ноги Седьмого, Пастырь

упал, и продолжил отступать, но уже на карачках. Пастырь быстро вскочил на ноги, и уже был готов убежать, как мужчина в плаще заговорил:

– Стойте, не убегайте, – начал его успокаивать Одиннадцатый – они сейчас безобидные. Но вы могли все испортить, если хоть бы на секунду раньше отвлекли Седьмого.

– Кккто вы вообще таакие? – Пастырь был не на шутку испуган – что тут делают Серые, и что тут делаете вы все?

– Успокойся ты уже – Шестой подключился к диалогу – сейчас мы все расскажем, зачем сразу истерить то? Подумаешь, всего лишь Собор разрушен на половину, люди какие-то новые появились, и Серые переночевать остались.

Вся наша компания, и Пастырь, уселись на целые лавочки друг на против друга. Тучи еще сильнее затянули небо, не оставив и свободного места. Дело явно близилось к дождю, а в зале, где они сейчас расположились, практически не было крыши. Не самое лучшее начало дня.

– Серые сами напали на Собор? – Пастырь явно не верил их истории – Ломая окна? Да и еще вечером? Зачем вы мне врете, ни разу Серые такое не вытворяли, я бы еще может быть и поверил если бы это была глубокая ночь, но вы утверждаете, что это все произошло вечером. Клевета!

– Зачем нам врать? – Одиннадцатый явно устал, доказывать их правоту – Не хотите не верить, ваше дело, но все было именно так.

– Зачем врать? Да даже для того, чтобы не платить за ремонт Собора.

– Ой да ладно – Девятая снова передала контроль за Серыми Седьмому – заплатим мы за ваш Собор... Точнее Орден заплатит.

– Орден, Орден, а хватит ли у него денег, чтобы сделать все так, как было.

– Ордену хватит денег поверьте – в разговор втянулся Шестой.

– Пастырь, подождите немного, и скоро ваш Собор будет снова самым красивым, – Одиннадцатый снова заговорил – а сейчас нам пора уходить.

– И куда вы собрались?

– Мы? – Одиннадцатый обвел взглядом всех взглядом – Мы направляемся в Башню, к инквизиторам, разобраться с эволюционировавшими Серыми.

– Путь не близок – Пастырь с радостью провел членов Ордена и Розалинду к выходу вместе с Серыми – Ну что же удачи, а я пока решу вопрос с ремонтом.

– Хорошо, спасибо, от всех нас.

Пятерка вышла из Собора, Одиннадцатый, Шестой и Девятая тащили шестерых Серых. Розалинда же была занята Седьмым. Рядом с дверью стояла шикарная карета, с запряженными двумя вороными конями.

– Пастырь! – Одиннадцатый окликнул служителя Собора – это ваша карета?

– Карета? – Пастырь обернулся на крик – Ах, карета, да она моя.

– Можно нам её позаимствовать? Орден вс...

– Да, да если что Орден все возместит, уже понял. – Пастырь задумался – Берите. Чем быстрее вы доберетесь до Башни, тем быстрее мы сможем понять, что произошло с Серыми.

– Благодарим вас.

Осмотрев карету, они поняли, что внутрь поместится максимум четыре человека, еще двое сядут управлять лошадьми. Для людей места достаточно, но куда деть “груз”? Они затолкали внутрь кареты шестерых Серых, все равно они тесноты не почувствуют. Одиннадцатый, вместе с Шестым и Седьмым сели на облучок. Вернее, Седьмого затащили на его место – он поменялся с Девятой, и опять удерживал Серых. Сестры же залезли на крышу. Каждому нашлось дело: Одиннадцатый управлял лошадьми, Седьмой смотрел за “грузом”, Шестой же смотрел за смотрителем груза. Девятая наблюдала за возможными врагами с крыши, а сестра ей помогала.

Когда же все были готовы, они опять все вместе попрощались с Пастырем, и уехали по песчаной дороге, оставляя за собой следы колес и копыт. Наконец, уже скоро, все они, весь мир узнает новое слабое место резко поумневших Серых... По крайней мере, все надеются, что оно есть.

Чтобы добраться до Башни оставалось проехать только лес, после него дорога, проходила по равнине. Дождь накрапывал, солнце уже сменялось луною, когда на горизонте показался лес. Седьмой весь день удерживал Серых и сейчас все еще продолжал. Силен, вряд ли, кто-нибудь смог бы также. Остальные продолжали поддерживать иллюзию занятости.

Карета с пассажирами въехала в лес. Он оказался необъятным для взгляда. Весь лес состоял из близко растущих, невероятно высоких, сосен. Земля была покрыта толстым слоем мха. Было понятно, что люди заходят сюда не часто... Единственное, что здесь было от человека, так это дорога, по которой мы ехали. Лес окутывал сонливостью, так и хотелось откатиться от всех проблем и уснуть на мху, и больше не проснуться, ведь этот лес является домом для самой большой стаи волков. Это очень сильно настораживало всех нас.

Дождь из морозящего перерастал в ливень. Видимость становилась хуже, и все пытались изо всех сил не проглядеть волков. Пока было тихо, только дождь свирепствовал и, причем так яростно бил по плечам, что скоро стало невыносимо больно. Когда же мы достаточно углубились в лес, послышался вой. Сначала одиночный, вероятно, созывающий своих собратьев на пир, потом раздались идентичные завывания со всех сторон, они становились все громче и громче, и мы уже были готовы встретить волков. Одиннадцатый надел паты, запрыгнул на крышу, и приготовился их встречать с левого, а Девятая расцехлив арбалеты с правого фланга, Шестой остался управлять лошадьми, оставив Розалинду присматривать за Седьмым.

Волки приблизились настолько, что можно было их разглядеть: небольшого размера, шерсть характерного зеленого цвета, являющегося камуфляжем под мох, и с бешеными красными глазами; и услышать дыхание: прерывистое, тяжелое. Такое чувство, что они месяцами не ели, а тут подвернулись мы. Уже можно было определить примерное количество волков – в пределах видимости, было не меньше двух десятков, но по вою их точно было больше.

Раздался протяжный вой, и волки начали нас окружать, сжимая кольцо. Резко, с левой стороны, кинулась пара волков, прицелившись на лошадей. Одиннадцатый, хотя и быстро среагировал, но явно не успевал. Девятая молниеносно выстрелив, убила волков еще в прыжке. Место павших заняли два других, заново образовав круг.

На этот раз волки атаковали с двух сторон, целясь в Одиннадцатого и Девятую. Девушка уже успела перезарядить арбалеты, и ей не составило особого труда остановить нападающих. Одиннадцатый также был готов и двумя ударами пат покончил с хищниками. Их места снова заняли вновь прибывшие волки.

– Да это же какой-то бесконечный круг получается – Одиннадцатый обратился ко всем – Что будем делать?

– Пока что отбиваемся – Девятая перезарядила второй арбалет – дальше если будет худо посмотрим.

– Полностью согласен – поддакнул снизу Шестой.

Пока мы вели разговор, волки уже разработали новую стратегию. Они кинулись все разом. Девятая успела убить волков, которые метили в лошадей. Оставшиеся принялись таранить карету, рассчитывая скинуть людей.

“Что там у вас происходит – в голове кричал Седьмой – если эта тряска будет продолжаться я точно не смогу удержать Серых!”

“Волки штурмуют карету – принялся объяснять Одиннадцатый – мы отбиваемся, но они все прибывают и прибывают.”

“Быстрее на Арену! Там мне будет легче удерживать Серых.”

“Ты же знаешь, что волки становятся сил...”

“БЫСТРЕЕ ГОВОРЮ или ты хочешь, чтобы к волкам присоединилась кучка Серых?”

Я не успел возразить, как нас затащил на Арену Шестой. Мы появились все в том же темном пространстве, ни стен, ни потолка, только неизменный черный мраморный пол, единственное, что сюда явно не вписывалось это карета и куча волков. Дождь пропал, лес тоже, теперь можно было точно понять силы врага. Их было не меньше сотни, и они все еще прибывали. Волки изменялись и становились сильнее: кто-то больше, у кого-то становились длиннее и острее когти, кто-то еще больше зверел. Самолюбия этим волкам не занимать. Они представляют так себя в реальности, и на Арене они воплощают свои мечты, сами того не замечая. Причем крайне эффективно.

Шестой молниеносно оказался у кареты, из которой уже выходил Седьмой. Он коснулся массивной деревянной двери, приоткрыл, взглянул на Серых, обмотанных, как мумии, быстро закрыл её, и карета, начала превращаться в клетку. Спустя несколько секунд от кареты ничего не осталось: теперь она из себя представляла куб, с решетками на все четыре стороны.

– На, возьми – Одиннадцатый протянул Данилу спички и кусочек бумаги – для барьера.

– Благодарю, но я не знаю, как долго смогу его удерживать.

– Я уверен, что времени нам должно хватить.

Шестой поджег бумажку, взмахнул рукой, заставив огонь крутиться, как вихрь и развернулся к кубу. Он сделал пас рукой в направлении заточенных Серых, и вихрь, перенёсся ближе к клетке, увеличился до невероятных размеров, и создал своеобразный барьер. Огненный вихрь продолжил крутиться против часовой стрелки, надежно защищая Розалинду, Седьмого и наших узников.

– Я войду внутрь барьера – Шестой направился напрямиком к вихрю – буду поддерживать его столько, сколько потребуется.

Вихрь исчез ровно там, где Шестой должен был пройти через него, образовав проем в форме человека. Данил заступил за барьер, и он за ним затянулся, усевшись рядом с Седьмым.

– Как вы это делаете? – Розалинда была явно поражена, происходящим на Арене, но потом смутилась – потом расскажете?

Шестой с Седьмым одновременно кивнули. Розалинда громко вздохнула, еще раз оглянула вихрь, клетку и уселась рядом с ними.

– Ну что мы с тобой остались одни – Одиннадцатый немного нервничал – в двоим, против сотни волкутанов.

– Волкутанов? – Девятая скорчила лицо, повторяя слово – это еще что за название.

– Волки плюс мутанты – Одиннадцатый ожидал хоть какой-то реакции, но девушка лишь вздохнула – ладно, проехали. Ты готова?

Девятая достала арбалеты, проверила болты и кивнула. Одиннадцатый схватил рукояти мечей в каждую руку, нажал на кнопки, и из рукоятей выскочили клинки. Как изогнутые сабли могут быть выкидными? На Арене и не такое бывает. Плащ Одиннадцатого снова загорелся, образуя огненный щит. Клинки также покрылись огненной пленкой – волки на это никак не отреагировали, а жаль, было бы очень неплохо, если бы они все разбежались при виде огня.

Перед Одиннадцатым с Девятой, стоял огромный волк, голов на двадцать выше Одиннадцатого и рядом с ним, скорее всего охраняя своего вожака, стояли в застывших позах четверо волков. Окружение вожака состояла из берсерков: они были обычного размера, но намного опаснее остальных. Волки-берсерки имели острейшие клыки и когти, а также у них отсутствовал инстинкт самосохранения, безбашенные, если кратко. Девушка начала стрелять разрывными болтами в берсерков, оставив огромного на Одиннадцатого. Девятая двумя выстрелами разнесла в клочья одного из волкутанов, остальные, совершенно не обратив внимания на смерть собрата, кинулись на нее. Они все вместе набросились после выстрела, поэтому у неё точно не было времени перезарядиться. Она упала на одно колено, коснувшись рукой чер-

ного мрамора под ногами, другой же она достала из кармана накидки осколки плитки и россыпью бросила их. Как только осколки коснулись темного пола, все пространство под ногами, около Девятой, превратилось в мраморный пол Собора. Коснувшись обеими руками его, тот взорвался и прилип к берсеркам, они тут же рухнули на полпути статуями. Девятая подошла к каждому из волкутанов и пронзила кинжалом. Плитка осыпалась с кожи берсерков, и они больше не двигались.

Пока Девятая расправлялась с берсерками, Одиннадцатый уже бежал, вращая саблями, к вожаку. Волкутан посмотрел на него, как на муравьишку, но все равно побежал ему на встречу. Каждый его шаг сотрясал Арену, каждый его шаг эхом отдавался в сердце, принося с собой страх. Подпрыгнув высоко вверх, Одиннадцатый приземлился на спину вожаку, вонзил в него свои сабли, провернул и отпрыгнул назад. Волкутан взревел от боли, развернулся к отпрыгнувшему врагу и ударил его своей лапой. С первого же удара взорвался огненный щит, подпавив волку лапу и лишив Одиннадцатого защиты. Но вожак немедленно сразу же ударил второй раз. Одиннадцатый отлетел от своего врага и врезался в других волков, слава богу в обычных, которые испугавшись огненных сабель, скуля рванули прочь. Несколько ребер были точно сломаны, а целостность остальных оставалась под вопросом. Одиннадцатый явно не ожидавший такого сопротивления начал повышать ставки. Его глаза стали полностью черными, одежда и оружие начали чадить черным дымом, а его самого, как будто подменили. Немного склонив голову на правый бок, он улыбнулся и побежал к волкутану. На этот раз он не стал прыгать, а пошел в лобовую. Огромный волк, попытался перехватить его взмахом лапы, но Одиннадцатый проскользил под ней, резко обернулся и одним взмахом отрезал её, Волк взвыл, призывая на помощь, но Двумикий пронзив сердце заставил его замолчать.

– С тобой все в порядке? – девушка явно была взволнована – у тебя глаза полностью черные.

Черный цвет начал потихоньку исчезать, вместе с улыбкой.

– Да – глаза Одиннадцатого окончательно вернули свой прежний цвет – все хорошо.

Одиннадцатый улыбнулся, но тут же отлетел от сильнейшего удара – кто-то все-таки услышал вожака. Очнувшись, он посмотрел, кто это его так отделал, и удивился – Вожак, целёхонький, но оглядевшись понял, что таких “вожаков” тут несколько десятков. Если ему с одним было трудно справиться, что будет если они нападут все вместе. Его вновь охватила тьма, глаза стали еще чернее, дым плотнее, а плащ, как и все остальное, покрылся чешуйчатыми пластинами. На его ремне появился нож в деревянно-кожаном чехле. Рукоять была также из дерева, но сейчас каждая его прожилка пульсировала кровавым цветом. Двумикий быстро вытащил его из ножен, прокрутил вокруг пальцев, и безумно улыбнулся. Он направил клинок, полностью состоящий из дыма на ближайшего вожака, и через несколько мгновений Двумикий уже стоял у волкутана. Одиннадцатый вонзил свой клинок в ребра и в припрыжку двинулся вдоль вожака, попутно его испарывая. Когда же клинок прекратил резать плоть, Двумикий повернулся к волку с совершенно серьезным лицом, его улыбка пропала:

– Я конечно не доктор, но мне кажется вы серьезно поранились – его лицо совершенно перестало передавать какие-либо эмоции – я уверен, что вам больно и я вам помогу.

Закончив этот монолог с волком, он опять заулыбался и добил вожака. Со всех сторон начали нападать волкутаны, всех видов и мастей, но Двумикому было все равно. Убив несколько десятков волков, он заметил Девятую, та как раз добивала очередного берсерка. За несколько секунд он добежал до нее и встал как вкопанный перед ней. Его лицо немного изменилось, и он выдал из себя только одно слово:

– Беги.

Девушка удивленно посмотрела на него и вскоре поняла, почему он ей это сказал, но слишком поздно. Двумикий подпрыгнул, прокрутился в воздухе и ударил ногою в живот Девятой. Она попыталась защититься рукой, но у неё это не вышло. Удар был настолько сильным,

насколько себе можно было вообразить, но все же она поняла, что Одиннадцатый ударил не со всей силы. Девушка выплюнула кровь изо рта, и уже собралась бить в ответ, но Двуликий встал как вкопанный.

“Беги к барьеру, там вы все в безопасности... Я надеюсь.”

Девятая начала медленно отступать, не спуская глаз с Двуликого, но вскоре развернулась и побежала к барьеру. Было видно, как в нем образовался проход, и девушка вошла внутрь.

Внутри барьера ничего не изменилось. Карета-темница по-прежнему стояла в центре, удерживая пленников. Шестой вместе с Седьмым сидели в позе лотоса и выполняли свою миссию: Шестой по поддержанию огненного вихря, а Седьмой по удерживанию Серых. Розалинда смотрела через решетку, разглядывая Серых, дергаясь от каждого удара волкутанов об барьер. Благо после удара они сразу же сгорали. Розалинда, повернувшись увидела входящую сестру.

– Что с тобой произошло? – она подбежала к Девятой, её лицо изображало “тихий” ужас – Неужели волки покусили.

В этот момент огромный волк ударил по барьеру, всё внутри содрогнулось, но лапу волкутана затянуло в вихрь и потащило вверх, она горела, превращаясь в пепел, затягивая за собой все тело, пока от волка ничего не осталось.

– Нет, – Девятая явно не хотела продолжать этот разговор – не волк.

– А кто же если не волк?

– Кто-кто Одиннадцатый – она замолчала – на раз два меня отметелил, даже ответить не смогла. Но он, как-то странно изменился. Просил меня бежать.

– Одиннадцатый? Бежать? – Розалинда совершенно ничего не понимала.

– Изменился говоришь? А он случайно не стал более безумным? – продолжая сидеть в позе лотоса спросил Шестой – Или каким-то гордым и пафосным?

– Он точно стал безумнее – девушка понизила голос – я слышала, как он смеялся, когда убивал волкутанов. И на нём была чешуйчатая броня.

– Чешуйчатая броня значит – Шестой замолчал – Это точно Демон. Двуликий скорее всего сам выпустил его или тот сорвался.

– Двуликий? – обе девушки спросили хором.

– Девятая, ты разве ни разу не слышала о Двуликом? Я понимаю почему Розалинда не знает, но ты. – Шестой взял паузу. Огненный вихрь стал чуть тише и медленнее. – Ладно, я вам расскажу. Как вы уже поняли Одиннадцатый это Двуликий. Там, на Арене, он, прямо как губка впитывает в себя темную и светлую энергию: чувства, эмоции и тому подобное. Сначала это никак не проявлялось, но с течением времени, внутри него прочно поселились Свет и Тьма. Как вы понимаете на Арене намного больше негативной энергии, и теоретически Тьма должна быть сильнее, но, чтобы Тьма его не поглотила, ему на помощь прислали Ангела. И естественно, чтобы не поглотил его Свет пришел Демон. А если одна из первоначальных сил победит в перетягивании Одиннадцатого, то она получит невероятно сильного бойца, который будет искоренять зло или добро и приносить только добро или зло. Из-за этого нарушится баланс сил, и не ясно, что тогда произойдет – конец света или кровавая война Света и Тьмы. По крайней мере мне так рассказали, но на самом деле точно, никто ничего не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.